

право на ежегодный двухмесячный отпуск. Детям учителей сельских школ представлялись равные с детьми рабочих и крестьян права, при приеме в учебные заведения (Колмаков Н. Новые льготы народному учителю // Просвещение Сибири. 1926. № 6. С. 53).

Таким образом, годы НЭПа в жизни сельского учительства были сложным и в тоже время важным этапом. Это период острой борьбы с материальными невзгодами, обусловленными финансово-экономическим кризисом во всей стране, улучшения неустойчивого правового положения, изменения статуса учителя, в связи с новой политикой в сфере народного образования. В итоге, поднятие престижности профессии учителя и создание стимулов заинтересованности в педагогическом труде позволили решить некоторые насущные материально-правовые проблемы, изменить качественный и количественный состав сельского учительства, сформировать его как наиболее значительный отряд интеллигенции.

Н.А. БАРАНЦЕВА

НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-е гг.

По итогам всероссийской переписи 1920 г. из числа жителей Енисейской губернии в 1 219 299 человек, русские составляли 1 002 099 человека. 217 200 жителей, то есть 18% составляли национальные меньшинства. Детей школьного возраста в регионе насчитывалось 270 954 человек или 22,2% от всего населения, из них посещали школу 50 442 или 18,6%. При этом среди детей русского населения обучались в школах 20,7%, иных этнических групп — только 8,6% (Архивное агентство администрации Красноярского края (п). Далее: АААКК(п), ф. П-1, оп. 1, д. 583, л. 62).

До Октябрьской революции в южных и центральных районах Енисейской губернии действовало 17 национальных школ: 8 хакасских, 3 эстонских, 3 латышских, 2 еврейских, 1 татарская (Там же, д. 810, л. 135 об.). Одной из первых в 1860 г. была основана школа в колонии ссыльных евангелическо-лютеранского вероисповедания Нижняя Буланка Минусинского уезда, которая содержалась на средства, отпускаемые центральным комитетом вспомогательной кассы для лютеранских приходов в России. Преподавание в школе велось на латышском и немецком языках и являлось обязательным для всех детей.

При опросах в Сибири уже в конце XIX в. выяснилось, что 95% лютеран (эстонцев, латгалцев, латышей, немцев) были грамотны. Во время обряда совершеннолетия юноши — в 18 лет, девушки — в 16 лет подтверждали с условием умения читать Закон Божий и знать Ветхий и Новый завет (Знамя труда, 21 июня 1989 г., 13 августа 1997 г.; Иванова И.П. Взаимодействие и взаимопроникновение контактирующих этничес-

ких культур на юге Красноярского края // Сохранение и взаимопроникновение национальных культур как фактор устойчивого развития Приенисейского края. Красноярск: Изд-во «Кларетианум», 2004. С. 177).

Что касается украинцев, белорусов, литовцев и отчасти поляков, то национальные школы у них отсутствовали, так как бывало представление, что эти народы в большинстве своем обрусели, поэтому работа в культурно-просветительской сфере может осуществляться на русском языке (АААКК(п), ф. П-1, оп. 1, д. 810, л. 134).

Первая школа для обучения хакасского населения, 95% которого было неграмотно, была открыта в 1890 г. Из детей школьного возраста посещали школу 67% (в том числе 20% девочек). Хакасские дети отличались способностью быстро усваивать знания, процент неуспевающих был мал. Однако главным препятствием в школьном образовании являлось обучение на русском языке, ввиду отсутствия вплоть до 1924 г. хакасской письменности (Там же).

Остро стояла проблема обучения народов Поволжья (татар, чувашей, мордвы и др.), среди которых доля грамотных едва достигала 20%. Поселения мордвы, чувашей, коми-зырян и пр. располагались дисперсно среди русского и прочего населения, что затрудняло их обучение на родном языке. Татары, наоборот, жили довольно замкнуто, практически не владели русским языком и находились под сильным влиянием мусульманского духовенства, препятствовавшего открытию светских школ.

Так в феврале 1921 г. в татарскую деревню Ново-Казанская Больше-Муртинской волости Красноярского уезда прибыл от отдела народного образования учитель родного языка и школы грамоты. Однако мусульмане, считавшие его «ставленником ВКП(б)», присланным для «коммунизации детей», не хотели пускать детей в школу. На съезде мусульманского духовенства, проходившего в это же время в деревне высказывалась мысль о создании прежде всего духовных школ и организаций с помощью добровольных пожертвований. Тем не менее благодаря деятельности мусульманской секции при Енисейском губкоме ВКП(б) в 1921 г. постоянно работали 32 татарских школы с 42 учителями и 1653 учащимися (Корольков О.Л. Национальные школы народов Поволжья 20-х годов XX века // Сохранение и взаимопроникновение национальных культур... С. 228).

В соответствии с принципами национальной политики советского государства, предполагавшей сохранение культурно-бытовой, языковой и хозяйственной специфики развития каждого этноса, Наркомпрос РСФСР и Сибирский отдел народного образования в начале 1920-х гг. стали вводить в национальных селениях обучение на национальных языках или преподавание его в школах как родного. Решение данной проблемы усугублялось нехваткой учительских кадров, практическим отсутствием учебников и учебно-методических пособий для учителей, которые приходилось заказывать в национальных республиках и областях, разрушительными последствиями гражданской войны, снятием в период НЭПа

школ с государственного финансирования и переводом их на содержание местных органов власти.

В декабре 1923 г. во время обсуждения отчета латышской и эстонской секций Канского и Красноярского уездов в подотделе национальных меньшинств Енисейского губкома РКП(б) констатировался факт, что из десяти латышских школ только три удалось удовлетворительно снабдить 99 учебниками, а остальным семи школам было выслано по одному экземпляру для ознакомления учителей. В информации отмечалась угроза закрытия трех латышских и двух эстонских школ ввиду «слабости волостного бюджета» и неспособности «населения, разоренного колчаковскими войсками, содержать учителя». Указывалось, что по этой же причине затягивалось открытие двух латышских школ в Ачинском уезде. Тем не менее, несмотря на трудности, в 1923 г. было ведено преподавание на родном языке в 29 школах, в 1924 г. еще в 7. Обучение на родном языке отсутствовало у коренного населения Хакасского уезда, еще не создавшего собственной письменности, а также в латышской и чувашской школах за неимением национальных учителей. Преобладающим типом школ была трехлетка. (Там же, д. 583, л. 10–11, 60 об., 161 об.).

О профессиональной подготовке учительских кадров свидетельствовали данные за 1923–1924 гг., подготовленные отделом по делам национальных меньшинств Енугубкома. Из 103 работников просвещения нацменьшкол (из них эстонцев 8, латышей 10, татар 10, евреев 4, чувашей 1, мордвы 1, украинцев 7, немцев 1, русских 49) имели высшее образование 2 учителя, среднее — 39, низшее — 48, 14 — неизвестно. С педагогическим стажем работников свыше 10 лет насчитывалось 20 человек, более 5 лет — 16, менее 5 лет — 53, неизвестно — 14 (Там же, л. 60). Во время проверки состояния образования в 11 эстонских школах контролирующими органами Енугубоно, выяснилось, что только 5 из 12 учителей были готовы к уроку, 7 — нет. Все преподаватели нуждались в переподготовке (Там же, д. 582, л. 12).

Подбор квалифицированных кадров затруднялся рядом обстоятельств. Материальное обеспечение школ и учителей было крайне неудовлетворительным. Зарплата педагогов, нередко задерживаемая, была низкой, в деревне ее обычно выплачивали натурой. Если обеспечение городских школ специально оборудованными помещениями было относительно удовлетворительным, то в 80% сельских школ таковые отсутствовали, обучение велось в крестьянских избах. Школы не обеспечивали детей питанием, что вызывало рост их заболеваемости.

Преобладающими методами работы школьных учителей являлись иллюстративно-наглядный и лабораторно-исследовательский, и только в некоторых школах — комплексный. В городских образовательных учреждениях развивалось пионерское движение, в сельских школах оно только зарождалось. Специальные детские учреждения для национальных меньшинств не открывались, но в городах Енисейской губернии име-

лось по 1 смешанному детскому дому. Большинство воспитанников были детьми татар. Национальные праздники в школьных учреждениях не праздновались, за исключением некоторых еврейских и татарских. Национальная интеллигенция принимала самое непосредственное участие в работе школ, а также культурно-просветительской деятельности.

В 1924 г. на территории южных и центральных районов Енисейской губернии количество национальных школ достигло 74 (табл.) (АААКК. Ф. П-1, оп. 1, д. 583, л. 66–67).

Национальные школы Енисейской губернии (1924 г.)

Народность	Количество школ, место	Ачинский уезд	Енисейский уезд	Канский уезд	Красноярский уезд	Минусинский уезд
Эстонцы	8			Кобрицкая, Эстонская, Ново-Печерская	Островки, Западный Имбеж, Хайдак	Верхне-Суэтук, Верхняя Буланка
Латыши	8			Лебедево	Островки, Грязная Кирза, Томнинская, Борисовка, Сухоной, Каменно-Гарновка	Нижняя Буланка
Немцы	1					Николаевка
Татары	10	г. Ачинск	2 дер. не указ.	г. Красноярск	Колтошійская, Тайшетская, Алзамайская, Казанская	г. Минусинск, Восточное
Украинцы	4					Ново-Троицкое, Ново-Покровское, Ново-Михайловское, Дмитриевское
Евреи	2	г. Ачинск		г. Красноярск		
Чуваши	2			Усть-Таловская, Троицкая		
Хакасы	39					Аскиз, Бея Моторское, Тея Уйбат, Сапогово, Усть-Чуль, Синявино и др.

В 1925 г. сеть школ национальных меньшинств Енисейской губернии увеличилась до 120. Были открыты 46 новых школ, из них — 5 эстонских, 6 латышских, 4 чувашских, 7 польских, 13 украинских, 1 мордовская, 10 хакасских школ. Помимо этого были открыты 2 школы II ступени — эстонская и латышская в деревнях Островки и Калининская (Там же, л. 206–209, 110).

Со второй половины 1920-х гг. положительная тенденция в отношении поощрения советским правительством образования национальных

меньшинств практически себя исчерпала. Прекратилось финансирование строительства новых национальных школ, а уже действовавшие переведены на содержание местных бюджетов. В 1930-е гг. деятельность школ окончательно унифицировалась, большинство национальных образовательных учреждений было закрыто или обучение в них переведено на русский язык.

Е.Г. ДЕЛЕГЕОЗ

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Деятельность советской школы в годы Великой Отечественной войны — это героические страницы борьбы и труда советского народа, проверки на прочность его духовных и нравственных сил.

Война и временная вражеская оккупация ряда территорий тяжело отразились на состоянии советской школы, серьезно затормозили осуществление Закона о всеобщем обязательном семилетнем обучении. Однако в экстремальных условиях военного времени школа, органы народного образования настойчиво работали над осуществлением всеобщего, повышением идейно-теоретического уровня и качества обучения и воспитания учащихся, привлечением их к общественно полезному труду в помощь фронту.

Являясь мощной тыловой базой страны в экономическом отношении, Сибирь представляла собой гигантский пространственный резерв, практически неуязвимый для противника. Это обстоятельство в немалой степени обусловило эвакуацию в Сибирь (в частности в Иркутскую область) промышленных предприятий, учреждений культуры и образования из прифронтовой полосы. Только в 1941/42 учебном году в РСФСР почти 600 школ с контингентом 60 тыс. человек были переведены в глубинные тыловые области (Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961) / Под редакцией Ф.Г. Паначина, М.Н. Колмаковой, З.И. Равкина. М.: Педагогика, 1988. С. 27).

Школы уже в первые месяцы войны столкнулись с очень серьезными трудностями организационно-педагогического характера: резко сократился фонд школьных зданий (к 1 ноября 1941 г. до 3 тыс. школ были заняты под казармы, госпитали, военные заводы). Обычными стали занятия в 2–3, а порой и в 4 смены. Нужды всех Сибирских школ в учебной литературе хорошо были выражены в докладной записке Иркутского облплана от 1 сентября 1943 г. в Госплан РСФСР «Об итогах подготовки школ к новому учебному году». В ней указывалось, что в Иркутскую область значительно сократился завоз новых учебников по сравнению с 1942 г., в силу этого было крайне недостаточно учебников, особенно для первого класса. На протяжении трех лет в область на 29 879 учащихся-